

На правах рукописи

Ли Цзин

Ли Цзин

**Деривационный потенциал цветообозначений в актах
фразеоморфизма**

5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Катышев Павел Алексеевич

Официальные оппоненты:

Зыкова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, сектор теоретического языкознания, ведущий научный сотрудник

Семененко Наталия Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Старооскольский филиал), кафедра филологии, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Защита состоится «20» октября 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.edu.ru/>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: http://www.pushkin.institute/science/dissovet/detail.php?ELEMENT_ID=32252

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цветовая картина мира как одна из центральных категорий общей картины мира активно разрабатывается учеными в различных сферах научного знания (в биологии, культурологии, психологии, языкознании), а также в междисциплинарных исследованиях (в психолингвистике, лингвокультурологии, этнолингвистике).

Цветообозначения (далее – ЦО) – вербальные единицы со значением цвета – находятся в центре внимания лингвистов достаточно давно. Повышенное внимание к изучению ЦО объясняется тем, что они представляют собой многомерный объект, характеризующийся богатством культурной нагрузки, ассоциативных связей и стилистических возможностей, способностью указывать на материальные признаки, явления действительности и ментальный мир человека. Исследование ЦО позволяет понять особенности зрительной модальности восприятия и ее отражение в сознании человека.

Фразеологическая подсистема в качестве особой знаковой системы давно привлекает внимание лингвистов (Н. Н. Амосова, Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, В. В. Виноградов, С. Г. Гаврин, Ю. А. Гвоздарев, Д. О. Добровольский, М. Л. Ковшова, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, З. Д. Попова, В. М. Савицкий, В. Н. Телия, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский и др.). Фразеологические единицы (далее – ФЕ) – это специфическое номинативное явление; ФЕ способны образно и экспрессивно изображать фрагменты картины мира, выступая в роли инструмента познания. Несомненно, для понимания процесса лингвокреативного мышления человека в первую очередь необходимо обратиться к процессам вторичного знакообразования, в том числе и фразеомообразования, имеющего различные функциональные возможности. Хотя за последние годы появилось достаточное количество работ, посвященных исследованию механизмов образования фразеологизмов (Н. Ф. Алефиренко, Ю. А. Гвоздарев, Е. Н. Ермакова, М. Л. Ковшова), нельзя сказать, что данная проблематика полностью изучена. Все это определяет **актуальность** исследования, которая обусловлена:

- возросшим интересом ученых к изучению деривационного функционирования языка в аспекте семиозиса, в том числе фразеомобразования;

- необходимостью дальнейшего изучения вопросов, касающихся формирования фразеологической системы как небазисного уровня, существующего за счет межъярусного взаимодействия языковых единиц;

- стремлением лингвистов к изучению мотивационных корреляций между фразеологизмами различных тематических групп и мотивирующими их классами;

- разработкой когнитивных моделей описания фраземосемиозиса, учитывающих структурно-семантические особенности фразем;

- отсутствием комплексного рассмотрения деривационного потенциала ЦО и их классов как источников формирования фразеологической системы русского языка.

Объектом исследования является ФЕ, содержащие в своей структуре прилагательные-цветообозначения: БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, КРАСНЫЙ, ЗЕЛЕНый, ЖЕЛТЫЙ, ГОЛУБОЙ, СИНИЙ, СЕРЫЙ. Необходимость такого ограничения обусловлена тем, что другие ЦО являются «периферийными», не обладающими выраженной деривационной продуктивностью при образовании устойчивых оборотов.

Предметом исследования является деривационный потенциал колористического кода, участвующего во фраземосемиозисе современного русского языка.

Материалом исследования послужил корпус колористических фразеологических единиц современного русского языка, составленный с опорой на материал словарей, а также отдельных статей, представляющих примеры семантизации ФЕ (см. список источников). Анализу было подвергнуто 317 ФЕ. Источниками материалов выступают толковые и фразеологические словари русского языка.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области фразеологии (Н. Н. Амосова, А. Н. Баранов, В. В. Виноградов, Д. О. Добровольский, В. И. Зимин, И. В. Зыкова, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, В. М. Савицкий,

Н. Н. Семененко, В. Н. Телия, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский), фразеоморфологии (Е. Н. Ермакова, Н. Ф. Алефиренко, Ю. А. Гвоздарев, М. Л. Ковшова, А. Р. Попова, Е. В. Саванкова), теории номинации (Н. Д. Арутюнова, Э. С. Азнаурова, В. Г. Гак, Л. С. Ковтун, Г. В. Колшанский, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева), а также работы, в которых отражены результаты изучения ЦО (Р. В. Алимпиева, Н. Б. Бахилина, А. В. Боровкова, А. П. Василевич, А. Вежбицкая, Е. М. Иссерлин, В. Г. Кульпина, Н. Ф. Новиков, Р. М. Фрумкина, Ф. Н. Шемякин, Е. А. Юрина, В. Berlin, Р. Kay). В исследовании использованы основные положения теории фразеоморфологии Ю. А. Гвоздарева, который системно излагает типологию фразеоморфологии и особенности данного процесса в диахроническом и синхроническом аспектах.

Целями настоящей работы является установление когнитивных механизмов фразеоморфологии, отраженных в одном из его источников – колоративах, а также комплексное описание потенциала семантического расширения ЦО, реализованного в актах фразеоморфологии.

Степень разработанности темы исследования. Обобщение существующих трудов, посвященных изучению ЦО, доказывает, что подсистема единиц в основном изучается в границах

- исторического и этимологического подходов к изучению цветовой лексики (Р. В. Алимпиева, Н. Б. Бахилина, Е. М. Иссерлин, Ю. В. Норманская, Ф. Н. Шемякин и др.);

- психолингвистического подхода к изучению наименований цвета (А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина, П. В. Яньшин и др.);

- лингвокультурологического подхода к исследованию единиц цветового кода (Н. Ф. Новиков, Е. А. Решетникова и др.);

- когнитивного подхода к изучению семантики ЦО (А. Вежбицкая, О. Б. Ермакова, Е. В. Рахилина, С. А. Фетисова и др.);

- сопоставительного описания ЦО в разных языках (А. К. Башарова, В. Г. Кульпина, И. В. Макеенко, Т. Ю. Светличная и др.);

- фразеоцентрического подхода, связанного с изучением ЦО, представленных во фразеологической системе языка (Н. А. Завьялова, Ю. В. Зольникова, Е. В. Люкина и др.).

Между тем до настоящего времени не осуществлен системный анализ ФЕ с компонентом-цветообозначением, учитывающий комбинаторные особенности составляющих ФЕ, недостаточно описаны когнитивные механизмы образования колористических ФЕ.

Рабочая гипотеза состоит в предположении системной мотивированности исследуемых фразеологизмов когнитивными механизмами преобразования исходных единиц, включая единицы колористического кода.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза предполагают решение следующих задач:

- 1) определить роль ЦО в языковой картине мира;
- 2) описать основные когнитивные механизмы, задействованные в процессах создания фразеологизмов с ЦО в составе;
- 3) проанализировать фактический материал с целью выявления структурно-семантических особенностей фразеологизмов, включающих в свой состав ЦО;
- 4) выявить ономаσιологические сферы, получающие выражение во фразеологическом значении;
- 5) охарактеризовать семантическое пространство, покрываемое компонентами-цветообозначениями в актах фразеомообразования.

Для решения общей цели и конкретных задач применены следующие методы исследования:

- процедуры когнитивного анализа, направленные на выявление механизмов семантической трансформации, установление роли ЦО в концептуализации ментальных сущностей;

- компонентный анализ, значимый для выявления смысла фразеологизмов (их значений и потенциальных сем составляющих их компонентов);

- структурно-семантический анализ, использующийся для изучения структурно-семантических особенностей ФЕ;

- анализ словарных дефиниций, релевантный для установления лексических значений, в частности, денотативных и коннотативных компонентов семантики ФЕ;

- элементы количественного анализа материала, помогающие выяснить степень продуктивности исследуемых языковых единиц и сопоставить частотность использования отдельных ЦО в процессе образования фразеологизмов.

Личный вклад соискателя в разработку исследуемой проблемы заключается в системном анализе ФЕ с компонентом-цветообозначением, учитывающий комбинаторные особенности составляющих ФЕ, детальном описании когнитивных моделей образования колористических ФЕ.

Новизна диссертационной работы обусловлена тем, что исследованы особенности фразеомобразования с учетом когнитивно-ономасиологического аспекта; впервые представлена разработка различных когнитивных моделей трансформации семантики ЦО во фраземосемиозисе; детально описан деривационный потенциал (семантических приращений и символических наращений) колористического кода в актах фразеомобразования.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении деривационных закономерностей фразеологизмов, включающих колористический компонент. Основные положения и выводы диссертации углубляют теоретико-методологические основы когнитивного моделирования семантики фразеологизмов и ономасиологического исследования явлений фразеологической номинации.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы на практических занятиях по современному русскому языку и общему языкознанию, а также в спецкурсах по фразеологии и фразеологической номинации.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Категория цвета выполняет важную роль в категоризации и восприятии мира. В языковом континууме цветоименования рассматриваются не только с номинативной, но и с конструктивной точки зрения – как элементы, определяющие фрагмент языковой картины мира, выполняющие эстетическую и символическую функции. Образность цветосимвола,

психологические ассоциации ЦО, их оценочные элементы и их активность в концептуализации ментальных сущностей обуславливают высокую степень частотности и значительный фразеоморфологический потенциал исследуемых единиц.

2. Фраземорфологический процесс лингвокреативного мышления устанавливает концептуальные отношения по аналогии (фразеоморфологическое метафорическое образование), по смежности (фразеоморфологическое метонимическое образование) и по категории (фразеоморфологическое образование путем сужения значений). Образование колористических фразеологизмов связано именно с этими тремя когнитивными механизмами семантической трансформации, которые позволяют создать вторичные языковые знаки, обозначающие широкий спектр явлений действительности.

3. ФЕ с компонентом-цветообозначением, как правило, оказываются устойчивыми оборотами с живой образностью. Значения в их составе являются мотивированными. Поэтому в данной совокупности лексических единиц отсутствуют фразеологические сращения. Особенности семантического переосмысления исходных единиц определяют степень идиоматичности, при этом ЦО в связи с их различной степенью семантического слияния с другими составляющими отличаются неравномерностью при формировании фразеологических единств и фразеологических сочетаний.

4. Исходная область концептуализации – сфера-источник «цвет» проявляется в различных областях референции, так называемых результативных зонах, которые могут быть сведены к концептуальным категориям – «человек», «социум», «артефакт», «натурфакт». В каждой из этих категорий выделяется набор субкатегорий. ФЕ с включенным колоративом участвуют в вербализации различных концептуальных областей, что позволяет обнаружить перспективы семантического преобразования прилагательных-цветообозначений и тем самым спрогнозировать формирование новых колористических фразеологизмов.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов обеспечиваются обращением к широкому кругу источников, представляющих теоретическую базу исследования; детальной разработкой лингвистических

методов описания эмпирического материала; высокой репрезентативностью эмпирического материала.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях: на Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX и XX и Кирилло-Мефодиевские чтения» (май 2018, май 2019, май 2021 гг., г. Москва, Россия); на Международной научно-практической конференции «Глобализация и языковая картина мира» (май 2019 г. Фергана, Узбекистан). Результаты исследования нашли отражение в шести статьях, три из них представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников и приложения. Основные результаты исследования обобщаются после каждой главы, в заключении подводятся итоги исследования, намечаются его перспективы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуются материал исследования и его источники, устанавливаются теоретическая база и методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется теоретическая и практическая ценность работы.

Первая глава «Основные направления исследования цветообозначений», состоящая из 3 параграфов, посвящена определению роли ЦО в категоризации действительности и конструировании мира; описанию структуры лексико-семантической группы ЦО, характеристике подходов, получивших развитие при изучении класса ЦО, рассмотрению понятия цветосимвола.

В **параграфе 1.1 «Понятие концептуальной и языковой картин мира»** показано, что цвет является одной из центральных категорий как концептуальной, так и языковой картин мира, что позволяет выделить цветовые универсалии и цветовые предпочтения языкового коллектива. Лингвоцветовая картина мира – это репрезентируемое в языке совокупное

представление о цвете в форме ЦО. В разных языках вербализуются различные представления о категоризации цвета в зависимости от этнического цветового менталитета. ЦО как фрагмент языковой картины мира играют важную роль в концептуализации и категоризации действительности.

В параграфе 1.2 «Цветобозначение как фрагмент языковой картины мира» продемонстрированы различные исследовательские подходы, определившие пути изучения ЦО в лингвистике XX-XXI вв.: исторический, психолингвистический, лингвокультурологический, когнитивный, сопоставительный, фразецентрический и междисциплинарный. Интерес к изучению ЦО обусловлен значимостью «цветового зрения» для разных наук о человеке, компактностью лексической группы цветонаименований, их древностью происхождения, активностью функционирования в языке и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. В языковом континууме цветонаименования выполняют не только номинативную, но и эстетическую и символическую функции, а также выступают в роли культурно и социально обусловленных цветовых характеристик. Несмотря на то что ЦО являются традиционным объектом изучения лингвистики, до сих пор не были полностью описаны деривационные особенности колоративов в актах слово- или фразеоморфирования в современном русском языке.

Слова, обозначающие цвет, образуют самостоятельную лексико-семантическую группу, которая постоянно пополняется новыми единицами. В русском языке в ядро данной ЛСГ входят следующие абсолютные/абстрактные ЦО: ЧЕРНЫЙ, БЕЛЫЙ, СЕРЫЙ, КРАСНЫЙ, ОРАНЖЕВЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, ЗЕЛЕНый, ГОЛУБОЙ, СИНИЙ и ФИОЛЕТОВЫЙ; эти единицы обладают такими общими признаками, как немотивированность, первичность цветового значения, произвольность, высокая частотность употребления и неограниченная сочетаемость.

У каждого ЦО есть своя собственная семантическая структура. В центре семантической структуры ЦО находятся физиологически обусловленные архетипические значения, определяемые константным набором ассоциаций, далее – мифологические значения, происходящие из архетипов и от реакций на цвет, свойственный значимым объектам действительности, далее

располагаются символические значения, находящиеся на периферии семантического поля.

В параграфе 1.3 «Цвет как гносеологическая сущность. Понятие цветосимвола» дана характеристика понятия цветосимвола. Психологическая сила цвета, характеризующегося стойкими ассоциациями, оказывает прямое воздействие на содержание цветоименований. Бессознательные ассоциации, связанные с цветом, постепенно переходят в осознанные, тем самым формируются символические значения, что помогает выявить абстрактные смыслы и периферийные концептуальные признаки, закрепленные в смысловой структуре ЦО. У каждого народа существует собственная система культурных ассоциаций и реакций на тот или иной цвет. В русской культуре цветовой символизм в большинстве случаев сформировался под влиянием христианства и мифологии, а также особых исторических событий.

Во второй главе «Когнитивно-ономасиологический подход к изучению фразеологизации» отражены ключевые понятия теории номинации; рассматриваются особенности фразеологической номинации и актов фразеологизации; характеризуются различия и сходства во фразеологизации и словообразовании; раскрываются теоретические предпосылки когнитивно-ономасиологической интерпретации ФЕ.

В параграфе 2.1 «Теория номинации как раздел языкознания» демонстрируется, что теория номинации обращает внимание на соотношение языковых единиц с обозначаемыми объектами. Тем самым фокус внимания смещается на явления вторичной номинации, отражающей когнитивную способность человека к творческому переосмыслению действительности. Среди всех средств номинации фразеологическая подсистема в качестве особой знаковой системы вносит свой вклад в формирование непрямообразной номинации элементов действительности.

В параграфе 2.2 «Традиции изучения фразеологизмов в теории номинации» рассматривается номинативный аспект в описании фразеологизации, выявляется специфика фразеологического значения. С позиций типологии фразеологической номинации выделяются событийная/элементарная номинация, расчлененная/нерасчлененная

номинация, синтетическая/аналитическая номинация и мотивированная/немотивированная номинация, что демонстрирует отличие фразеологической номинации от косвенной номинации, представленной словом, имеющим переносное образно мотивированное значение.

Изучение фразеологической номинации связано с одной из актуальных проблем лингвистики – исследованием семантики ФЕ. Фразеологическое значение имеет собственную специфику. К существенным признакам фразеологического значения относятся его экспрессивность, образность, эмоциональность и оценочность.

В параграфе 2.3 «Основа ономаσιологического описания фразеомообразования» определяется ономаσιологическая сущность фразеомообразования, рассматривается вопрос о взаимодействии компонентов деривационной базы ФЕ и связи семантики исходных единиц деривации и порожденных на их основе ФЕ, характеризуются когнитивные механизмы фразеомообразования.

Фразеомообразование понимается как наука о различных моделях устойчивой сочетаемости лексем, что приводит к созданию ФЕ. Таким образом, необходимо изучать соотнесенность разных форм ФЕ как в синхронном, так и в диахронном плане. При изучении ФЕ в диахроническом аспекте выделяются следующие разновидности ФЕ русского языка: отдельные слова; переменные сочетания русской речи; устойчивые сочетания слов нефразеологического характера; существующие фразеологические единицы русского языка; иноязычный материал (ФЕ других языков) [Гвоздарев, 1977, с. 58].

Между компонентами фразеологизмов и словами свободного употребления существуют определенные ассоциативные связи, что позволяет раскрывать внутреннюю структуру ФЕ. Выделяются 15 видов фразеологических структур¹ исходя из особенностей комбинирования

¹ Ю. А. Гвоздарев выявляет 15 видов фразеологических структур (кроме структуры НН): НМ (номинативный тип + релятивно-метонимический тип), НК (номинативный тип + релятивно-компаративный тип), НР (номинативный тип + реликтивно-рецептивный тип), МН (релятивно-метонимический тип + номинативный тип), КН (релятивно-компаративный тип + номинативный тип), РН (реликтивно-рецептивный тип + номинативный тип), МК

составляющих компонентов ФЕ. В силу композициональности составляющих ФЕ могут объясняться соотношения ряда фразеологических параметров, таких как аналитичность, мотивированность, идиоматичность, расчлененность, семантическая спаянность ФЕ и др.

Таблица 1 – Соотношения фразеологических параметров с типами фразеологических структур.

Тип параметр	НМ, НК, НР МН, КН, РН	МК, МР КМ, РМ	ММ, КК	РР, КР, РК
Аналитичность	аналитическая	аналитично- синтетичная	синтетическая	
Мотивированность	частичная	полная		затемненная
Идиоматичность	частичная	слабая		сильная
Расчлененность	среднецелостная	минимально целостная		максимально целостная
семантическая спаянность	фразеологическое сочетание	фразеологическое единство		фразеологическое сращение
фразеологическое значение	в промежуточном разряде	эксплицитно		имплицитно

Процессы фразеоморфизма и словообразования характеризуются изоморфизмом. Применительно к фразеоморфизму ономазиологическая структура включает ономазиологический базис, отражающий общую семантическую категорию ФЕ, и ономазиологический признак, формирующий специфику обозначаемого ФЕ. Однако необходимо отметить, что факты формального соотношения между единицами при фразеоморфизмальном анализе оказываются менее показательными по сравнению с словообразованием, в актах которого формант выполняет роль

(релятивно-метонимический тип + релятивно-компаративный тип), МР (релятивно-метонимический тип + реликтово-рецептивный тип), КМ (релятивно-компаративный тип + релятивно-метонимический тип), РМ (реликтово-рецептивный тип + релятивно-метонимический тип), ММ (релятивно-метонимический тип + релятивно-метонимический тип), КК (релятивно-компаративный тип + релятивно-компаративный тип), РР (реликтово-рецептивный тип + реликтово-рецептивный тип), КР (релятивно-компаративный тип + реликтово-рецептивный тип), РК (реликтово-рецептивный тип + релятивно-компаративный тип).

категоризатора. Форма непосредственно не влияет на характер функций ФЕ в речи и их семантику. При фразеоморфологическом анализе важную роль играет семантический анализ.

В настоящее время ономазиологический подход сопряжен с лингвокогнитивной и прагмалингвистической парадигмами, поскольку без учета мыслительных операций невозможно описание фразеоморфологического образования. Когнитивной основой фразеологической номинации является перенос структуры одних мыслительных образов или концептов на другие по метафорической или метонимической модели. Как метафора, так и метонимия характеризуются образностью. Оба этих механизма относятся к числу тех, которые создают образность вторичной номинации. Когнитивные метафорические и метонимические модели позволяют описывать концептуальные области с более высокой степенью абстракции (области-цели) в терминах области-источника. Безобразное преобразование также может использоваться для создания ФЕ, отражающих новый конкретизированный денотат.

Третья глава «Деривационная специфика цветообозначений в создании фразеологизмов» состоит из 2 параграфов. В параграфе 3.1 **«Цветообозначения в составе фразеологической системы»** характеризуется специфика ЦО в создании ФЕ, рассматривается спаянность ЦО с остальными компонентами, описываются структурные разновидности ФЕ с компонентом-цветообозначением.

В параграфе 3.2 «Деривационный потенциал цветообозначений в составе фразеологических единиц», состоящем из 8 разделов, рассматриваются когнитивные механизмы образования колористических фразеологизмов, исследуется отражение сферы-источника «цвет» в различных понятийных сферах, характеризуется деривационный потенциал наиболее продуктивных ЦО (ЧЕРНЫЙ, БЕЛЫЙ, КРАСНЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, ЗЕЛЕНый, СИНИЙ, ГОЛУБОЙ, СЕРЫЙ), участвующих в создании ФЕ, изучаются ЦО в плане актуализации отдельных участков семантического пространства фразеологической системы.

В ходе исследования колористических фразеологизмов выделились семь групп, характеризующихся различными когнитивными моделями и

фразеомообразовательными структурами: ФЕ, репрезентирующие полное метафорическое переосмысление мотивирующих компонентов (**структурный тип КК**) (среди них ФЕ с ЦО «черный» представлены 12 ед., «белый» – 20 ед., «красный» – 4 ед., «зеленый» – 6 ед., «голубой» – 1 ед., «желтый» – 1 ед., «синий» – 5 ед.); ФЕ, репрезентирующие полное метонимическое преобразование мотивирующих компонентов (**структурный тип ММ**) (среди них ФЕ с ЦО «черный» реализованы 5 ед., «белый» – 10 ед., «красный» – 14 ед., «зеленый» – 4 ед., «голубой» – 4 ед., «желтый» – 6 ед., «синий» – 6 ед., «серый» – 1 ед.); ФЕ с метонимически-метафорическим переносом (**структурный тип МК**) (из них ФЕ с ЦО «черный» – 4 ед., «белый» – 11 ед., «красный» – 3 ед., «зеленый» – 5 ед., «голубой» – 7 ед., «желтый» – 2 ед., «серый» – 1 ед.); ФЕ с метафорически-метонимическим переносом (**структурный тип КМ**) (из них ФЕ с ЦО «черный» – 2 ед., «белый» – 5 ед., «красный» – 2 ед., «зеленый» – 2 ед., «голубой» – 2 ед., «серый» – 2 ед.); ФЕ, репрезентирующие частично метафорическое переосмысление мотивирующих компонентов (**структурный тип КН**) (из них ФЕ с ЦО «черный» – 36 ед., «белый» – 24 ед., «красный» – 21 ед., «зеленый» – 8 ед., «голубой» – 6 ед., «желтый» – 3 ед.); ФЕ, репрезентирующие частично-метонимическое преобразование мотивирующих компонентов (**структурный тип МН**) (из них ФЕ с ЦО «черный» – 7 ед., «белый» – 5 ед., «красный» – 6 ед., «зеленый» – 7 ед., «желтый» – 3 ед.); ФЕ, репрезентирующие **необразное преобразование** мотивирующих компонентов (из них ФЕ с ЦО «черный» – 11 ед., «белый» – 8 ед., «красный» – 11 ед., «зеленый» – 5 ед., «серый» – 7 ед.). Первые четыре типа ФЕ реализуются в процессе образования фразеологических единств, последние три типа ФЕ относятся к фразеологическим сочетаниям.

К **структурному типу КК** относятся ФЕ, основанные на переменных сочетаниях, метафорически соотносимых с обозначаемыми реалиями. Например, в ФЕ *белая ворона* ‘о том, кто выделяется чем-л. среди окружающих людей, непохож на них’ [Тихонов, 2004, с.44]² актуализируется метафоризируемый образ «X является отличающимся от других членов данного

² В случаях, подобных этому, толкование ФЕ дается с учетом научного источника, о котором упоминается в ссылке.

сообщества». В данном случае сфера-источник СТАЯ ВОРОН с подфреймом ВОРОНА соотносится с подфреймом ЧЕЛОВЕК сферы-мишени СОЦИУМ. Метафоризация касается нетипичных свойств человека, отличающих его от других. В основе переноса лежит ассоциация по цвету вороны: *белый* является цветом, нехарактерным для вороны. Причина выбора ЦО *белый* связана с противопоставлением белого черному (как нетипичного типичному).

В колористических фразеологизмах полного метонимического типа (**структурный тип ММ**) цветовой атрибут исходного предмета в составе словосочетания является одним из образов, положенных в основу фразеологической номинации. Следует отметить, что хотя цветовой признак и может рассматриваться в качестве несущественного параметра именуемого предмета, но в ФЕ он становится основным признаком для выделения и обозначения предмета. См. *белый билет* ‘свидетельство об освобождении от военной службы’ [Тихонов, 2004, 43], где компонент *белый* указывает на цветовой признак билета, вместо его функционального признака (метонимическая модель «часть документа → документ»); *Белый дом* ‘1) здание администрации Президента США в Вашингтоне; 2) здание Правительства Российской Федерации в Москве’ [Жуков, 2015, 20], где компонент *белый* указывает на цвет стен учреждения (метонимическая модель «часть здания → учреждение»).

В случае со **структурным типом МК** ФЕ образуются, как правило, на базе необычных сочетаний отдельных слов, т.е. при образовании ФЕ совмещаются логически несовместимые понятия. При этом компонент-цветообозначение метонимически указывает на цвет денотата, а другой компонент метафорически соотносится с денотатом. В ФЕ *желтый уголь* ‘о солнце как источнике электроэнергии’ [Тихонов, 2004, с.383] изменение стандартизированной сочетаемости компонентов целого обусловлено тем, что определяемый элемент (уголь) уподобляется другому источнику энергии – солнцу, означающее которого устойчиво ассоциируется с ЦО *желтый*.

В ФЕ **структурного типа КМ** компонент-цветообозначение метафорически переосмысливается, а другой компонент создает метонимическое отношение с денотатом. Примером такого образования служит ФЕ *красный уголок* ‘культурно-просветительное учреждение

клубного типа; помещение, занимаемое таким учреждением' [Тихонов, 2004, с. 516]; в данном случае компонент *уголок* (часть) используется для идентификации денотата *помещение* (целое), а компонент *красный* метафорически означает то, что связано с революционной деятельностью.

В колористических фразеологизмах компонент-цветообозначение может подвергаться метафорическому переносу, а второй компонент – сохранять буквальное значение. Это **структурный тип КН**. См. *зеленый возраст* 'юношеский возраст' [Тихонов, 2004, с. 435]; основанием для метафорического переноса выступает признак несформированности, в силу чего неопытные молодые люди уподобляются зеленым незрелым плодам.

В **ФЕ структурного типа МН** компонент-цветообозначение подвергается метонимическому переосмыслению, а другой компонент сохраняет свое буквальное значение. В данной группе для экспликации цветового признака недостаточно простой трансформации, так как компонент указывает не на цвет денотатов, а на цвет компонента, атрибута, являющегося составной частью денотатов. Ср. *зеленый стол* 'карточный стол, обтянутый сукном такого цвета, предназначенный для записи мелом счета игры' [Тихонов, 2004, с. 435] (обтяжка стола является зеленой); *зеленая карета* 'о театральной, казенной карете, в которой ездили представители театра, артисты' [Бирих, 1996, с.252] (объективировано указание на цвет кареты).

ФЕ могут создаваться на основе **необразного преобразования** мотивирующих компонентов. В данном случае ЦО в составе ФЕ непосредственно соотносится со своим прямым цветовым значением. Здесь речь идет о семантической специализации, то есть колористические фразеологизмы, представленные бинарной моделью «прилагательное-цветообозначение + существительное», где адъективный компонент выступает в качестве зависимого компонента, а субстантивный компонент играет роль опорного, образуются путем сужения значения исходного свободного словосочетания. В отличие от свободных сочетаний, компонент-прилагательное в ФЕ обозначает не цветовой признак, а выделяет денотат в новый конкретизирующий вид. См. следующие примеры:

1) растительный массив: *черный лес* 'лиственный лес' [Тихонов, 2004, 746], *красный лес* 'хвойный лес' [Тихонов, 2004, с.517];

2) биологический вид: *белая рыба* ‘белорыбица’ [Тихонов, 2004, 44], *белый гриб* ‘боровик’ [Тихонов, 2004, 44], *красный гриб* ‘подосиновик’ [Тихонов, 2004, с.516];

3) вид пищевых продуктов: *белое мясо* ‘куриное мясо’ [Тихонов, 2004, 44], *красная икра* ‘икра лососевых рыб’, *белый хлеб* ‘пшеничный хлеб’ [Устьянцева, 2017, 257];

4) вид напитков: *белое вино* ‘светлое виноградное вино’ [Тихонов, 2004, 44], *черный кофе* ‘кофе без молока, сливок’ [Тихонов, 2004, 746]; *черный чай* ‘разновидность чая, дающего темный настой’ [Тихонов, 2004, 746];

5) вид природных материалов: *белый камень* ‘известняк’ [Тихонов, 2004, 43], *черные металлы* ‘железо или его сплавы’ [Тихонов, 2004, 746], *белый лес* ‘еловая древесина’ [Тихонов, 2004, 44], *черный дуб* ‘мореный дуб’ [Тихонов, 2004, 746].

В работе сделан вывод о большем деривационном потенциале триады «белый – красный – черный» в актах фразеоморфирования; при этом остальные ЦО оказываются менее активными в плане фразеоморфирования. Так, семь когнитивных моделей актуализируются в процессе образования ФЕ с ЦО *черный, белый, красный, зеленый*; ЦО *желтый* и *голубой* как составляющие фразеоморфизиса концептуализуются посредством пяти когнитивных моделей, ЦО *серый* реализуется с помощью четырех когнитивных моделей, а *синий* включается в деривацию посредством лишь двух когнитивных моделей. Следует отметить, что среди всех когнитивных механизмов образования колористических ФЕ самой активной когнитивной моделью выступает метонимическая модель «одежда, имеющая характерную цветовую окраску → владелец этой одежды, маркирующей принадлежность человека к рангу, группе и т.д.» (*черные береты, белые воротнички, красная шапка, зеленые фуражки, голубые каски, синий чулок, серые шинели*). Кроме того, относительной регулярностью характеризуется частично-метафорическое преобразование мотивирующих компонентов как модель формирования ФЕ: ФЕ, обозначающие человека определенного социального статуса (*черный посудник, белая кухарка*); ФЕ, характеризующие артефакты (*черный двор, белый шар, красная доска*). Это доказывает, что прилагательное-цветообозначение в составе ФЕ в большинстве случаев актуализует

фразеологически связанное значение, выражая новый смысл при вступлении в ассоциативные связи с опорным компонентом. В данном случае объективируются вероятностные семантические признаки ЦО.

ЦО как источник создания ФЕ участвуют в обозначении разнообразных реалий, проецируясь на различные результативные концептуальные сферы, такие как «человек», «социум», «артефакт», «натурфакт», «болезнь», «время», «звук». При этом в каждую концептуальную сферу входят субконцептуальные области.

Количественные данные отражают высокую частотность колористических ФЕ в концептуальных сферах «человек» и «артефакт».

В составе субконцептуальной области **человек** можно выделить такие сферы, как «внешность человека», «характер человека», «ментальный мир человека», «эмоциональное состояние человека», «речь человека», «профессиональная, социальная или партийная принадлежность человека» и т.д. ЦО *черный* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *порочность (черный глаз)*, *злость (черная душа)*, *коварство (черные мысли)*, *мрачность (видеть в черном свете)*, *<нечто> связанное с ругательством (черное слово)*, *незнатность, низкая квалификация (черный кухарка)*, *нелегальность (черным ходом)*, *отсутствие комфорта (держат в черном теле)* и т.д.

ЦО *белый* в составе ФЕ используется для характеристики человека, оформляя такие сферы, как *старость (белый как лунь)*, *необычность (белая ворона)*, *раздражение (довести до белого каления)*, *принадлежность к профессии (люди в белых халатах)*, *принадлежность к сословному статусу (белая кость/косточка)*, *принадлежность к чину (белое духовенство)* и т.д.

ЦО *красный* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *щегольство (красный каблук)*, *застенчивость (красная девица)*, *<нечто> относящееся к чему-то главному, основному (красная нить)*, *<нечто> провоцирующее раздражительность (для него как красная тряпка для быка)*, *красноречивость (красное словцо)*, *принадлежность к организации (красный галстук)* и т. д.

ЦО *зеленый* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *неопытность, незрелость,*

недалекость (зеленый возраст), интенсивность чувства (зеленая тоска) и т.д. ЦО *желтый* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *неопытность (желторотый птенец), расовая принадлежность (желтая раса)*. ЦО *голубой* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *несбыточность (голубая мечта), наивность (на голубом глазу), дворянское происхождение (голубая кровь)*. ЦО *синий* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такой семантический признак, как *педантичность (синий чулок)*. ЦО *серый* в составе ФЕ используется для характеристики человека, реализуя такие семантические признаки, как *незаметность, властность (серый кардинал), незнатность (серая кость)*.

Следует отметить, что при описании происхождения человека прилагательные *белый* и *голубой* в составе ФЕ выступают как синонимы, обозначая дворянское происхождение, а *черный* может заменяться синонимом *серый*, обозначая неаристократическое происхождение человека. Кроме того, данные ФЕ формируются по одной фразеомообразовательной модели.

Концептуальная сфера **социум** представлена такими специфическими подтипами, как «политика», «экономика», «культура», «организация», «события или явления». Так, ЦО *черный* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя такие семантические признаки, как *<нечто> символизирующее отсутствие поддержки (черный шар), нелегальность (черный рынок), неблагонадежность (черный список)* и т.д.

ЦО *белый* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя такие семантические признаки, как *<нечто> символизирующее поддержку (белый шар), <нечто> относящееся к контрреволюции (белая гвардия), <нечто> входящее в состав названия, обозначающего государственную власть (Белый дом), неизведанность (белое пятно)* и т. д.

ЦО *красный* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя такие семантические признаки, как *<нечто> относящееся к революции, коммунизму (красная армия), <нечто> относящееся к денежной банкноте, ее номиналу (красная ассигнация), запрещение (красная карточка), <нечто> относящееся к больнице (красный крест), отличие (красный диплом),*

<нечто> указывающее на усиленные меры, в том числе запрещающего характера (красная книга, красная зона), <нечто> имеющее отношение к огню (красный петух), <нечто> относящееся к степени нагрева (красное каление) и т.д.

ЦО *зеленый* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя семантический признак *открытости* (*зеленая улица*). ЦО *желтый* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя такие семантические признаки, как *<нечто> относящееся к предупреждению* (*желтая карточка*), *<нечто> относящееся к сумасшествию* (*желтый дом*), *<нечто> относящееся к проституции* (*желтый билет*). ЦО *синий* в составе ФЕ используется для характеристики социума, реализуя семантический признак *<нечто> относящееся к денежной банкноте, ее номиналу* (*синяя ассигнация*).

Таким образом, можно отметить, что ФЕ с компонентом *красный* проявляют наибольший деривационный потенциал для наименования коллектива людей, характеризующихся политической, экономической, культурной общностью, и различных явлений, связанных с действиями человека. Второе место по степени реализованности деривационного потенциала занимают ФЕ с ЦО *белый*. Примечательно, что значения компонентов *красный* и *белый* в составе ФЕ в большинстве случаев антонимичны, что показывает влияние экстралингвистических факторов на образование значений ФЕ. Кроме того, следует отметить, что семантические признаки «запрещение-предупреждение-разрешение», которые закрепились за колоративами *красный, желтый, зеленый*, были заимствованы игровой и социальной семиотическими системами из сферы, связанной с регулированием уличного движения.

ЦО также используются для обозначения **артефактов**; данной концептуальной сфере соответствуют микроконцептуальные области «предметы», «пищевые продукты и напитки», «наркотик» и т. д. В данном случае колористические ФЕ используются для наименования вида, качества, сорта материальных объектов, продуктов питания и напитков, в основном выполняя классифицирующую функцию (*зеленый чай, белый хлеб, черный хлеб и т. д.*).

В составе концептуальной сферы **натурфакт** можно выделить микроконцептуальные области «состояние природы и погодные явления», «стихийные бедствия», «растения», «животные», «минералы и химические вещества», «земля», «вода» и т.д. Так, ЦО *черный* в составе ФЕ используется для характеристики натурфактов, реализуя такие семантические признаки, как *<нечто> относящееся к стихийному бедствию (сели) (черный дракон), <нечто> связанное с нечистой силой (черная сила); белый – <нечто> относящееся к атмосферным явлениям (снегу, льду) (белые мухи, белый панцирь); красный – яркость (красное солнце); зеленый – <нечто> связанное с теплым временем года (весной) (зеленый шум); голубой – <нечто> характеризующее стихию (воду) (голубая магистраль); синий – <нечто> указывающее на даль (синий море)*. Кроме того, колористические ФЕ, закрепленные в данной группе, используются для наименования вида, качества растений, животных, минералов и энергетических ресурсов, выполняя классифицирующую функцию (*черный лес, черное золото, желтый уголь, голубой уголь и т.д.*).

Следует отметить, что ФЕ, обозначающие артефакты и натурфакты, в большинстве случаев образуются с помощью необразного преобразования исходных компонентов.

ЦО в качестве одного из источников создания ФЕ проецируются также на концептуальные сферы **болезнь** (*черная ножка, белая горячка, желтая вода*), **время** (*черный день, белое утро, красная заря*) и **звук** (*белый шум*).

Прилагательные-цветообозначения, вовлеченные в процесс фразеологической номинации, приобретают эмоционально-оценочную маркированность, основанную на оппозиции «хорошо – плохо». ЦО *черный* и *желтый* в составе ФЕ обладают ярко выраженной негативной коннотацией. ЦО *белый* и *красный* довольно активно участвует в создании ФЕ с положительной окраской. Представления о ценностной символике цвета обусловлены узуализированными цветовыми ассоциациями, которые не только обладают универсальным характером, но и варьируются в разных языках в зависимости от культурно-исторических факторов.

В Заключении обобщены результаты проведенного исследования, определены перспективы дальнейшей работы, продолжение которой

возможно в нескольких направлениях. Во-первых, в дальнейшем предполагается сопоставление двух или более языков с целью выяснения общих или национально специфичных механизмов знакообразования; во-вторых, на основе полученных результатов о деривационных закономерностях фразеомообразования возможно изучение деривационных особенностей ЦО в актах словообразования, что позволяет сопоставить семиозис различных лексических классов вторичных языковых единиц; в-третьих, полученные результаты могут быть использованы в исследовании семантики фразеологизмов, включающих в свой состав исходные элементы, принадлежащие другим первичным семиотическим системам.

Список литературы включает в себя 164 наименований использованной научной литературы, 36 наименований лексикографических источников.

В двух **приложениях** представлены таблицы, представляющие смысловую структуру исследуемых ЦО, концептуальные проекции ЦО на систему ФЕ и список компаративных ФЕ с компонентом-цветообозначением.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

- *статьи (1-3) в рецензируемых научных, рекомендованных ВАК:*

1. **Ли Цзин.** Лингвосемиотические механизмы образования отколористических фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 7. – С.139-145. (0,64 п.л.)

2. **Ли Цзин.** Деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в актах фразеомообразования / Ли Цзин, П. А. Катышев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 6. – С.149-152. (0,46 п.л.)

3. **Ли Цзин.** Языковая картина мира по образам красного цвета // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2019. – № 4. – С.33-37. (0,58 п.л.)

- *статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций:*

4. **Ли Цзин.** Цветовая картина мира в русском и китайском языках: на материале фразеологизмов с именами цвета красный / 红 // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения» (22–24 мая 2019 года). – М. – 2019. – С. 382–386. (0,29 п.л.)

5. **Ли Цзин.** Когнитивный механизм использования цветообозначений в актах фразеомообразования. / Ли Цзин, П. А. Катышев // Международная научно-практическая конференция на тему «Глобализация и языковая картина мира». Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Часть 1. (15–16 мая 2019 года). – Фергана. – 2019. – С. 70–73. (0,17 п.л.)

6. **Ли Цзин.** Колоративный код культуры в образном строе русского и китайского языков: на примере цветообозначений «зеленый» и «绿» // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения» (23–25 мая 2018 года). – М. – 2018. – С. 782–785. (0,23 п.л.)